

Иностранное обозрение

Опубликовано:

Христианское чтение. 1874. № 4. С. 640-675.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

ИНОСТРАННОЕ ОБОЗРѢНІЕ

Вѣсти съ Востока. Неудача агитаціи болгарскаго епископа Нила въ пользу униі; присоединеніе болгарскаго католическаго наседента деревни Бѣлицамъ православной болгарской церкви; Митхадъ-паша.—Результаты спора голосовъ въ сѣвшанныхъ епархіяхъ; назначеніе комиссіи по этому вопросу; выдача бератовъ двумъ болгарскимъ митрополитамъ: охридскому и скопійскому.—Назначеніе новыхъ членовъ патриаршаго синода въ Константинополѣ и отзывы объ этихъ членахъ «Византика».—Столкновеніе между свѣтскими членами греческаго Народнаго собранія и членами изъ духовенства; сужденія о правахъ этого собранія одного греческаго іерарха.—Отвѣты представителей автокефальныхъ православныхъ церквей на общительную грамоту константинопольскаго патриарха.—Положеніе церковныхъ дѣлъ въ Аеняхъ.—Греческая палата и греческій церковный вопросъ.—Вѣсти изъ Палестины; прошеніе православныхъ арабовъ Яефы, Дилды, Рамлы и Газы минаистру иностранныхъ дѣлъ.

Агитація болгарскаго епископа Нила и его сообщниковъ въ пользу униі не приняла, къ счастью, серьезныхъ размѣровъ и не привела ни къ какимъ особенно благоприятнымъ для католичества результатамъ. Увѣщательное посланіе болгарскаго экзарха произвело на оболътившихся интригами упомянутаго епископа болгаръ свое благотворное дѣйствіе: болгарскія общины Солуни и Боденъ, ставъ на болѣе правильный путь, отправили, по увѣренію «Восточнаго Временника», къ экзарху посланіе, въ которомъ вполне отвергаютъ мысль о присоединеніи къ римской церкви и искренно высказываютъ свою сыновнюю преданность церкви болгарской. Даже болгарское народонаселеніе деревни Бѣлина подъ Свищевымъ, издавна католическое, изъявило недавно желаніе присоединиться къ болгарской православ-

ной церкви. Газета «Дунай» къ этому извѣстію прибавляетъ, что «бухарестскій католическій епископъ прибылъ въ означенную деревню, чтобы воспрепятствовать присоединенію жителей къ православной болгарской церкви, но жители отказались принять его, вслѣдствіе чего онъ уѣхалъ обратнó, не достигнувъ ни малѣйшаго успѣха». Мы уже замѣтили, что движеніе въ пользу уни было вовсе неискренне со стороны болгаръ. Дѣйствительно, оказалось, что тутъ была интрига, направленная противъ самихъ болгаръ, и что самъ Митхадъ наша, бывшій ессалоникійскій губернаторъ, принималъ въ этой интригѣ весьма дѣятельное участіе, стараясь о переходѣ нѣкоторой части православныхъ болгаръ въ римско-католическую церковь съ цѣлю посѣять раздоры между болгарами. Ненависть Митхада къ славянамъ давно извѣстна. Болгары испытали его звѣрскую жестокость еще въ началѣ 60-хъ годовъ, когда онъ былъ въ Болгаріи губернаторомъ. Въ бытность свою верховнымъ визиремъ въ 1872 году, онъ благопріятствовалъ провозглашенію раскола и изыскивалъ средства, какъ бы окончательно подавить дѣло болгаръ. Впрочемъ, содѣйствіе его римско-католической пропагандѣ въ послѣдній разъ вызвало негодованіе самого турецкаго правительства, не въ видахъ котораго усиливать поводы къ вмѣшательству въ свои дѣла католическихъ державъ, и навлекло на него немилость самого султана.

Согласно съ 10-мъ параграфомъ даннаго болгарамъ фирмана, по которому «болгарскому экзархату могутъ быть подчинены въ духовныхъ дѣлахъ и другія мѣстности, если того пожелаютъ всѣ или, по крайней мѣрѣ, двѣ трети ихъ жителей и если это желаніе будетъ постоянно и доказано», турецкое правительство дѣятельно собираетъ теперь голоса въ смѣшанныхъ епархіяхъ чрезъ мѣстныхъ правителей, для приведенія въ извѣстность численности тѣхъ, кто желаетъ присоединиться къ болгарскому экзархату и кто желаетъ оставаться по прежнему въ зависимости отъ константинопольской патриархіи. Результаты спроса голосовъ въказываются, судя по корреспонденціямъ изъ Македоніи

«Восточнаго Временника» и даже по отрывочнымъ извѣстіямъ греческихъ константинопольскихъ газетъ, въ большинствѣ случаевъ, болѣе благоприятны болгарской экзархіи. По этой вѣроятно причинѣ вселенскій патріархъ Іоакимъ недавно, по увѣренію «Византиса», имѣлъ свиданіе съ министромъ иностранныхъ дѣлъ Рашидъ пашей и между прочимъ сѣтовалъ на то, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ запись голосовъ дѣлается будто бы не безпристрастно, такъ какъ мѣстные правители спрашиваютъ болгаръ не о томъ, подъ чьимъ вѣдѣніемъ они хотятъ находится, а о томъ, къ какой національности они принадлежатъ.

Для избѣжанія всякаго рода недоразумѣній, высокая порта недавно назначила по этому комиссію, задача которой состоитъ спеціально въ томъ, чтобы произвести точную перепись болгаръ и грековъ въ Македоніи и предложить тѣмъ и другимъ высказаться категорически, кто стоитъ за присоединеніе къ экзархату и кто нѣтъ, чтобы такимъ образомъ однажды на всегда опредѣлить число епархій имѣющихъ войти въ составъ болгарскаго экзархата. Министръ иностранныхъ дѣлъ особымъ письмомъ (тезке-ре) предложилъ болгарскому экзарху, по увѣренію «Восточнаго Временника», назначить повѣренныхъ отъ экзархіи для принятія участія въ работахъ комиссіи. Тоже самое министръ предложилъ и вселенскому патріарху. Со стороны экзархіи повѣренными избраны, 20-го марта, филиппопольскій митрополитъ Панаретъ и докторъ Чумаковъ. Такимъ образомъ, судя по этимъ извѣстіямъ, дѣло примиренія грековъ съ болгарами подвигается впередъ. Кромѣ того Рашидъ паша уже не разъ говорилъ, какъ съ патріархомъ, такъ и съ экзархомъ, о необходимости покончить долго тянувшуюся распрю мирнымъ путемъ. «Восточный Временникъ» увѣряетъ также, что, по усиленнымъ просьбамъ болгарскаго экзарха, выданы наконецъ бераты митрополитамъ скопійскому и охридскому, которые и собираются въ свои епархіи. «Византисъ», напротивъ, опровергаетъ это извѣстіе.

Константинопольскій патріархъ дѣятельно заботится о

томъ, чтобы составъ патриаршаго синода состоялъ по преимуществу изъ епископовъ просвѣщенныхъ, отличающихся умѣренностію и благоразуміемъ. Такъ, недавно, въ общемъ собраніи патриаршаго синода и смѣшаннаго совѣта, патриархъ заявилъ, что, въ виду затруднительнаго и не нормальнаго положенія церкви въ настоящее время, онъ находитъ весьма затруднительнымъ, при составленіи синода патриаршаго, строго слѣдовать учредительному регламенту и поэтому считаетъ болѣе резоннымъ замѣнить выходящихъ, за истеченіемъ срока, членовъ синода епископами особо избранными. «Члены какъ синода, такъ и совѣта, говоритъ «Византисъ», предоставили его святѣйшеству полную свободу въ принятіи мѣръ, какія онъ находитъ полезными при настоящихъ обстоятельствахъ. Вслѣдствіе этого, по выбитіи изъ синода архіереевъ: артійскаго Серафима, маронійскаго Анеима, бѣлоградскаго Анеима, патриархъ пригласилъ, въ качествѣ новыхъ членовъ синода, преосвященныхъ: прусскаго Никодима, ларискаго Іоакима, митилінскаго Меодія, хіосскаго Григорія и кооскаго Григорія (по «Неологосу» Германа). Такимъ образомъ въ настоящее время не достаетъ еще трехъ членовъ для полного состава синода, ибо съ тѣхъ поръ, какъ бывшій патриархъ Анеимъ уволилъ пятерыхъ членовъ синода въ ихъ епархіи, доселѣ полного состава синода не было. Новоназначенные члены патриаршаго синода безспорно принадлежать къ числу образованнѣйшихъ епископовъ константинопольскаго патриархата. Всѣ они отличаются, по отзыву «Византиса», умѣренностію и благоразуміемъ, и потому означенная газета вполне надѣется, что «своимъ просвѣщеніемъ и своею опытностію упомянутые іерархи значительно помогутъ его святѣйшеству патриарху Іоакиму въ улучшеніи теперешняго ненормальнаго положенія церковныхъ дѣлъ».

Въ народномъ собраніи, которое издавна, какъ извѣстно, засѣдаетъ въ Константинополѣ, занимаясь главнымъ образомъ обсужденіемъ новаго учредительнаго регламента константинопольской патриархіи, произошло недавно весь-

ма серьезное столкновение между свѣтскими членами этого собранія и духовными, такъ что засѣданіе, которое должно было имѣть мѣсто въ пятницу 15-го марта, было отложено до послѣдующей пятницы (22-го марта). О причинахъ, вызвавшихъ это столкновение, «Византистъ» говоритъ слѣдующее: «Духовные члены народнаго собранія замѣтили, что иногда допускаются собраніемъ рѣшенія совершенно несогласныя съ нѣкоторыми церковно-каноническими постановленіями; а такъ какъ большинство состоитъ изъ свѣтскихъ членовъ, которые, конечно, не всегда могутъ удержать въ своей памяти смыслъ нѣкоторыхъ каноническихъ постановленій, то духовное меньшинство не въ состояніи бываетъ воспрепятствовать уклоненію, въ которое иногда впадаетъ свѣтское большинство. Такого рода уклоненія допущены были, кажется, при обсужденіи той главы новаго регламента, которая касается избранія вселенскаго патріарха. Въ виду этого, духовные члены народнаго собранія подали вселенскому патріарху письменное заявленіе о томъ, что, для обезпеченія правильнаго обсужденія вопросовъ церковно-національныхъ, необходимо реорганизовать народное собраніе такъ, чтобы духовные члены этого собранія были равны по числу членамъ свѣтскимъ». Обсужденіемъ этого заявленія народное собраніе занималось 22-го марта. Споры были необыкновенно бурны и продолжались до вечера; но о результатахъ ихъ еще нѣтъ извѣстій. По поводу вышеупомянутаго заявленія духовныхъ членовъ «Византистъ» дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе: «если въ самомъ дѣлѣ допущены собраніемъ анти-каноническія постановленія, то достопочтенные члены народнаго собранія, одушевленные ревностію къ интересамъ церкви и благоговѣніемъ къ ея постановленіямъ, не станутъ, надѣемся, противиться исполненію просьбы членовъ изъ духовенства, которое, при рѣшеніи вопросовъ, относящихся къ каноническому праву, не можетъ быть устраняемо безъ серьезныхъ опасностей и важныхъ ошибокъ». Греческое народное собраніе, какъ извѣстно, состоитъ изъ свѣтскихъ представителей всѣхъ епархій константинопольскаго патріархата, по одному отъ

наждой, и изъ 12-ти іерарховъ, которые считаются какбы представителями всѣхъ остальныхъ епархіальныхъ преосвященныхъ. Уже четыре года оно засѣдаетъ въ патриархіи. Не разъ были помѣщаемы въ разныхъ греческихъ газетахъ разсужденія о предѣлахъ правъ этого собранія. Въ недавнее время появилась также весьма замѣчательная статья по этому предмету, написанная однимъ изъ членовъ высшаго константинопольскаго духовенства. «Народное Собраніе», пишетъ авторъ, есть собраніе законодательное. Семнадцать лѣтъ тому назадъ было также составлено подобное же собраніе, съ тою лишь разницею, что не всѣ епархіи имѣли тогда въ немъ своихъ представителей. Такъ какъ постановленія того собранія оказались непримѣнными и недостаточными; то вмѣсто него составлено теперь собраніе болѣе полное. Между тѣмъ постановленія какъ пражскаго народнаго собранія, такъ и настоящаго имѣютъ характеръ по преимуществу церковный, вромѣ, разумѣется, тѣхъ постановленій, которые касаются смѣшаннаго или простаго Национальнаго Совѣта. Мы не будемъ касаться вопроса, почему епархіи со стороны народа имѣютъ каждая своего представителя, а со стороны церковной всѣ имѣютъ своими представителями только 12 архіереевъ? Мы позволимъ себѣ только спросить почтенныхъ членовъ Народнаго Собранія, какъ они будутъ смотрѣть на свои работы, когда онѣ окончатся, будутъ-ли считать ихъ на столько авторитетными, что предъ ними патриархъ долженъ будетъ преклонить колѣна и главу, какъ предъ законами, или же будутъ смотрѣть на нихъ, какъ на ничто нуждающееся еще въ церковномъ разсмотрѣннн и въ утвержденнн со стороны патриарха? Въ послѣднемъ случаѣ мы ничего не имѣемъ возразить; но если будетъ имѣть мѣсто первое предположеніе, то мы спросимъ, въ чемъ же послѣ того будетъ заключаться пресловутая власть патриарха?—Послѣ того, по мнѣнію автора, «было бы уже несправедливостію желать, чтобы, напримѣръ, духовные регламенты румынской церкви утверждались патриархомъ, или требовать отъ болгаръ повиновенія власти

патріарха. Какимъ образомъ патріархъ, неся на себѣ высокую отвѣтственность за управление церковію, можетъ слѣпо подчиняться въ церковныхъ дѣлахъ постановленіямъ Народнаго Собранія, не рѣдко отступающимъ отъ соборныхъ постановленій? Народное Собраніе», заключаетъ авторъ, «не имѣетъ и не можетъ имѣть церковно-законодательной власти. Законодательную власть въ церкви имѣютъ епископы, отдѣльно каждый — по дѣламъ, не выходящимъ изъ предѣловъ его собственной паствы, общее собраніе всѣхъ епископовъ помѣстной церкви—по мѣстнымъ вопросамъ церкви, и общее собраніе всѣхъ вообще епископовъ по дѣламъ касательно всей Церкви вселенской. Слѣдовательно относящіяся къ церковнымъ предметамъ работы Народнаго Собранія должны впослѣдствіи быть подвергнуты разсмотрѣнію патріарха и собора всѣхъ его епископовъ, и уже послѣ того онѣ должны быть представлены правительству на утвержденіе».

Оберъ-секретаремъ патріаршаго синода, вмѣсто архимандрита Каллиніяка Евтихида, возведеннаго въ санъ епископа варискаго, назначенъ іеродіаконъ Константинъ Валліади, который въ недѣлю Православія возведенъ былъ въ санъ архимандрита.

Въ первыхъ числахъ марта греческія газеты обнародовали общительную грамоту новаго константинопольскаго патріарха къ представителямъ автокефальныхъ церквей и ихъ отвѣтныя на нее посланія. Ниже, въ особомъ прибавленіи, мы сообщимъ, по переводу изъ газеты «Византисъ», только текстъ грамоты константинопольскаго патріарха и отвѣты на нее Святѣйшаго всероссійскаго Синода и сербскаго митрополита Михаила. Истинно христіанскій духъ, въ которомъ написано отвѣтное посланіе Святѣйшаго Синода, пришелъ, какъ и слѣдовало ожидать, не по сердцу ультралиберальной партіи въ Константинополь. Что касается опубликованныхъ также отвѣтовъ отъ патріарховъ александрійскаго, антиохійскаго и іерусалимскаго, то, кромѣ общепринятыхъ въ подобныхъ случаяхъ поздравленій и витіеваго велерѣчія, они ничего особеннаго не представ-

ляютъ. Антиохійскій патріархъ Героеей, въ заключеніе своего письма, счелъ нужнымъ, впрочемъ, упомянуть о бѣдствіяхъ, въ послѣднее время испытываемыхъ *«антиохійскою церковью»* вслѣдствіе, между прочимъ, *мѣръ недавно принятой Россіею относительно имущества заграничныхъ церквей и монастырей*. Тахъ отзывается о благодѣтельной для восточной церкви мѣрѣ челоуѣкъ, привыкшіи доселѣ произвольно и совершенно безконтрольно распоряжаться добромъ, назначаемымъ на благотворительныя дѣла! Отвѣтное письмо синода греческаго королевства до сихъ поръ не опубликовано, — вѣроятно потому, что оно только что еще получено въ Константинополь.

Дѣло избранія аѣинскаго митрополита до сихъ поръ служить въ Элладѣ поводомъ къ демонстраціямъ и интригамъ. Недавно въ Аѣинахъ была демонстрація въ пользу мантинейскаго митрополита Теоклита Вимбоса, считающагося также кандидатомъ на митрополичью кафедру. По поводу вызова въ Аѣины министерствомъ Делигеорги мессенійскаго архіепископа Проколія (избраніе котораго на аѣинскую кафедру не состоялось) въ качествѣ члена синода, нѣкоторые изъ аѣинскихъ гражданъ, числомъ до 500, подали въ синодъ протестъ слѣдующаго содержанія: «Въ священный синодъ церкви эллинской. Мы, почтительно нижеподписавшіеся православные христіане и граждане Эллады, замѣчая вмѣстѣ со всѣми прочими православными христіанами, что священный синодъ эллинскій въ скоромъ времени долженствующій рѣшить весьма важный вопросъ объ избраніи аѣинскаго митрополита, превратился, благодаря присоединенію къ нему, въ качествѣ синодальнаго члена, архіепископа мессенійскаго, нарочно вызваннаго сюда павшимъ правительствомъ, — въ корпорацію незаконно составленную считаемъ долгомъ законнымъ образомъ и во время представить Вамъ настоящій протестъ противъ всякаго синодальнаго рѣшенія дѣла, такъ какъ, каково бы ни было рѣшеніе, оно было бы издано учрежденіемъ, незаконно составленнымъ. По учредительному закону (статья 3-я) «священный сп-»

Хр. Чт. № 4. 1874 г. 42

нодь долженъ состоять только изъ пяти опредѣленныхъ членовъ, изъ которыхъ одинъ считается предсѣдателемъ (*πρόεδρος*), а прочіе четыре соприсутствующими (*συνεδροι*). Предсѣдателемъ бываетъ митрополитъ столицы королевства, а соприсутствующими бываютъ архіереи королевства, вызываемые по старшинству. Мѣсто предсѣдателя, въ случаѣ его отсутствія или какого-либо препятствія съ его стороны, занимаетъ засѣдающій непосредственно первымъ послѣ него. Мѣсто же соприсутствующихъ восполняетъ правительство чрезъ епархіальныхъ преосвященныхъ, которыхъ оно вызываетъ по старшинству». Итакъ, по ясному смыслу закона, священный синодъ состоитъ законно и канонически изъ четырехъ членовъ и одного митрополита венскаго, мѣсто котораго въ извѣстныхъ случаяхъ занимаетъ одинъ изъ этихъ же четырехъ членовъ. Полный составъ синода состоитъ изъ пяти архіереевъ, когда есть митрополитъ, и изъ четырехъ, когда митрополитъ отсутствуетъ. Таковъ и былъ составъ синода въ продолженіе семи мѣсяцевъ, со времени кончины приснопамятнаго его предсѣдателя. Теперь, однако, православный народъ видитъ, въ сожалѣнію, что синодъ, вопреки закону, составленъ изъ пяти епархіальныхъ архіереевъ соприсутствующихъ, т. е. изъ четырехъ законныхъ и канонически признанныхъ членовъ и одного новичка-архіепископа мессенійскаго, недавно, какъ сказано, приглашеннаго сюда павшимъ правительствомъ г. Делигеорги. Въ своемъ справедливомъ недоумѣніи православный народъ спрашиваетъ, зачѣмъ приглашенъ преосвященный мессенійскій въ синодъ? Затѣмъ ли, чтобы онъ своимъ присутвіемъ въ синодѣ восполнилъ его законный составъ? Конечно, нѣтъ; потому что, еслибы составъ синода не былъ законнымъ, то правительство навѣрно не признавало бы его таковымъ оффиціально въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и не возложило бы на него такого важнаго дѣла, какъ избраніе митрополита. Если же составъ синода былъ законенъ и безъ пятаго члена—преосвященнаго мессенійскаго, то необходимо слѣдуетъ, что теперь, съ присоединеніемъ къ синоду незаконнаго члена,

этотъ составъ становится незаконнымъ. Итакъ снова спрашиваемъ, въ качествѣ чего нынѣ приглашенъ въ синодъ преосвященный мессенійскій? Въ качествѣ ли предсѣдателя? Конечно, нѣтъ; ибо предсѣдателемъ бываетъ митрополитъ столицы, архіепископъ же мессенійскій Прокопій не таковъ. Въ качествѣ ли соприсутствующаго? Нѣтъ; ибо по законамъ соприсутствующихъ бываетъ только четверо, и всѣ они, въ счастію, при синодѣ находятся. Итакъ, по какому праву можетъ засѣдать въ синодѣ преосвященный мессенійскій? Къ сожалѣнію, ни по какому; потому что онъ не можетъ замѣнить собою ни предсѣдателя, такъ какъ мѣсто предсѣдателя по закону занимаетъ преосвященный левкадійскій,—ни кого либо изъ соприсутствующихъ членовъ, такъ какъ они всѣ находятся въ наличности. Очевидно такимъ образомъ, что присутствіе преосвященнаго мессенійскаго въ синодѣ нынѣ совершенно противно учредительному регламенту синода и, слѣдовательно, противозаконно. Священный синодъ, чрезъ такое антиканоническое и противозаконное присоединеніе къ нему новаго члена, превращается, самъ собою, въ учрежденіе незаконносоставленное, и какъ таковое, онъ не можетъ произнести никакого приговора, имѣющаго законную силу. Если же кто скажетъ, что подобное съ синодомъ случилось и прежде, на это мы отвѣтимъ, что и тогда было поступлено дурно и вопреки закону. То, что было прежде дурно и противозаконно, никакъ не можетъ быть предлагаемо въ качествѣ законной нормы для будущаго. Посему, на основаніи закона, который, какъ мы съ прискорбіемъ замѣчаемъ, явно нарушенъ и погранъ теперешнимъ устройствомъ синода, мы протестуемъ и объявляемъ, что всякое синодское рѣшеніе, исходящее изъ священнаго синода, такъ незаконно составленнаго, не имѣетъ для насъ никакой силы, и проч. Аѣины 9-го февраля, 1874 года.

Заслуживаетъ также вниманія рѣчь г. Кумундурса въ греческой палатѣ, сказанная 24-го февраля, и направленная между прочимъ противъ политики павшаго министерства Делигеорги въ вопросахъ церковныхъ. Эту политику

Кумундуроеъ признаетъ крайне неразумною, унижительною для достоинства греческой церкви и весьма пагубною для эллинизма. «Церковь восточная, церковь православная, вскормившая и воспитавшая эллинизмъ, есть въ то же время первѣйшій двигатель настоящаго и будущаго эллинской націи,—говоритъ Кумундуроеъ,—и потому непочтительное отношеніе къ ней не можетъ не отзываться вредно на эллинскихъ интересахъ». Далѣе г. Кумундуроеъ обвиняетъ павшее министерство въ нарушеніи эллинскихъ преданій. Эти преданія состоятъ въ томъ, говоритъ онъ, «чтобы греки всегда оставались друзьями и братьями по отношенію ко всемъ христіанскимъ племенамъ Востока»; между тѣмъ павшее министерство систематически потворствовало національнымъ страстямъ и предрасудкамъ, поддерживая враждебное отношеніе грековъ въ Турціи ко всемъ другимъ православнымъ племенамъ Востока. Намимъ читателямъ извѣстно, какія выходы и оскорбленія позволяла себѣ греческая печать противъ Россіи. Кумундуроеъ осуждаетъ все это, какъ нѣчто антинаціональное, ибо эллинскій народъ, по его словамъ, благодаренъ и благодаренъ, и долженъ помнить, что Россія всегда помогала и покровительствовала ему. Рѣчь Кумундуроеа была встрѣчена въ палатѣ съ особеннымъ сочувствіемъ со стороны присутствовавшей публики. Такимъ образомъ политика раздоровъ, принятая павшимъ министерствомъ Делигеорги, признана теперь пагубною для самаго эллинизма и осуждена греческою палатою. Настоящее министерство Булгариса, судя по многимъ признакамъ, намѣрено держаться взглядовъ, высказанныхъ Кумундуроеомъ. Если дѣйствительно миролюбивая по отношенію ко всемъ православнымъ Востока политика упрочится въ Афинахъ; то бушующіе въ Турціи поборники раскола, по всей вѣроятности, скоро обратятся.

По извѣстіямъ изъ Іерусалима, патріархъ Прокопій заключилъ въ турецкія темницы нѣсколько православныхъ арабовъ и одного священника за то, что они доселѣ не признають его своимъ законнымъ патріархомъ. Между

тѣмъ арабы снова отправили въ Константинополь депутацію, чтобы просить высшее правительство вникнуть въ ихъ положеніе и избавить ихъ отъ произвола греческаго духовенства. Кроме того въ «Восточномъ Временникѣ» помѣщенъ въ переводѣ на французскій языкъ текстъ прошенія, поданнаго 10 февраля на имя министра иностранныхъ дѣлъ уполномоченными отъ православныхъ арабовъ Яффы, Лидды, Рамлы и Газы, въ которомъ означенные православные еще разъ просятъ высшее правительство избавить ихъ отъ притѣсненія иноковъ монастыря святаго Гроба и возвратитъ имъ отнятыя у нихъ греческимъ духовенствомъ права. «Хотя султанское правительство неоднократно дѣлало предписанія кому слѣдуетъ объ удовлетвореніи нашихъ законныхъ требованій и возвращеніи намъ спокойствія, тѣмъ не менѣе», говорится въ прошеніи, «эти предписанія не приводились въ исполненіе, ибо иноки на требованія мѣстныхъ властей нагло отвѣчаютъ, будто бы все палестинское населеніе уже признало теперешняго патріарха и довольно своимъ положеніемъ. Это совершенно несправедливо; потому что до сихъ поръ никто не призналъ и не намѣренъ признать патріарха прежде, чѣмъ намъ возвращены будутъ наши права, наши церкви, наши школы. Если нѣкоторые, по видимому, преклонили голову передъ этими иноками; то они сдѣлали это изъ страха темницы, въ которой сидѣли въ продолженіе многихъ дней. Подчинившись имъ, они въ тоже время гнушаются ихъ дѣлъ; ибо какой человѣкъ можетъ подчиниться пастырямъ, поведеніе которыхъ идетъ совершенно въ разрѣзъ съ предписаніями Евангелія и съ законами султанскаго правительства и въ глазахъ которыхъ требованіе со стороны народа равенства между всеми православными безъ различія племенъ—является величайшимъ преступленіемъ»? За тѣмъ, послѣ рѣзкихъ выраженій о роскоши и злоупотребленіяхъ иноковъ святаго Гроба, арабы просятъ, чтобы и въ іерусалимскомъ патріархатѣ, по примѣру другихъ патріархатовъ, былъ учрежденъ совѣтъ, состоящій изъ нѣкоторыхъ иноковъ и туземныхъ священниковъ, подъ предсѣдатель-

ствомъ чловѣка достойнаго и избраннаго самимъ правительствомъ, который бы, назначивъ для иноковъ достаточное содержаніе, остатки отъ доходовъ употреблялъ на украшеніе церквей, улучшеніе школъ и вообще на пользу всѣхъ православныхъ іерусалимскаго патріархата. Требованія арабовъ англійско-французская газета находитъ вполне законными; но сомнительно, найдетъ ли ихъ турецкое правительство благовременными.

Въ смирской газетѣ «Амальея» читаемъ: «въ послѣднее время нашъ городъ стали посѣщать многіе изъ іезуитовъ и лазаристовъ, прибывшихъ изъ Германіи, которую они оставили по нежеланію подчиниться новымъ законамъ, опредѣляющимъ обязанности клириковъ и ограничивающимъ ихъ злоупотребленія. Эти чужестранные священники направляются въ Константинополь и особенно въ Сирію, гдѣ надѣются найти широкое поприще для своей дѣятельности. Наме (православное) высшее духовенство должно остерегаться этихъ выходцевъ, *преходящихъ море и сушу—сотворити единого пришельца.*

Общительная грамота константинопольскаго патріарха Іоакима II-го къ представителямъ автокефальныхъ церквей.

Ваше блаженство, и проч.

Существо единства свойственно блаженному и пресущественному естеству въ Троицѣ ипостасей неслиянно и пресущественно единого Божества и въ то же время служитъ отличительнымъ признакомъ святой Христовой Церкви, которая, будучи создана по сему, конечно, образу рукою ея Строителя и познавая единого Господа въ единой вѣрѣ и единомъ ирещеніи, исповѣдуется всѣми и признается единою въ символѣ вѣры. Ея божественный Начальникъ и Совершитель, желая укрѣпить сей богоподобный образъ, передъ самыми своими спасительными страданіями усердно молился Небесному Отцу, говоря: *Отче, соблюди ихъ во имя Твое, да будутъ едино, яко же Мы едино есмы.* Восхищенный же до небесъ Апостолъ, предписывая это духовное

единеніе въ вѣрѣ и любви всеѣмъ вѣрующимъ во Христа, говорить: *тщитесь* (Ефес. гл. 4) *блюсти единеніе духа въ союзъ мира*. Издревле поступаая по сему правилу, помѣстныхъ церкви Божіи, усердно преслѣдуя во всеѣмъ мирѣ, всячески придерживаются этого спасительнаго единства, такъ какъ онѣ, безъ сомнѣнія, суть члены одинаго и того же тѣла, котораго глава есть Христосъ.

И мы, блаженнѣйшій и досточтимый патріархъ, признавая и исповѣдуя этотъ богоутвержденный законъ объ единствѣ святыхъ церквей основнымъ догматомъ нашей вѣры и слѣдуя прекрасно и разумно утвердившемуся обычаю братолюбиво сообщать другъ другу, посредствомъ такъ называемыхъ общительныхъ грамотъ, о каноническихъ поставленіяхъ священныхъ предсѣдателей мѣстныхъ автокефальныхъ церквей и обмѣниваться братскимъ привѣтствіемъ, усердно беремъ за это общительное посланіе къ Вашей досточтимой любви, извѣщая, что, по добровольномъ отреченіи святѣйшаго и досточтимѣйшаго предшественника нашего г. Анеима VI, 23-го числа прошлаго мѣсяца каноническимъ и единогласнымъ избраніемъ преосвященныхъ митрополитовъ нашего патріаршаго престола и представителей христоименитаго народа, съ согласія державнаго правительства, мы призваны во второй разъ на святѣйшій апостольскій вселенскій константинопольскій престолъ, который, десять лѣтъ тому назадъ, Божіею милостію, мы оставили, чтобы воспользоваться покоемъ жизни частной.

Сколько мы душевно жалѣли объ этомъ всенародномъ призваніи нашемъ, сопоставляя свою немощь съ великостью возлагаемой на насъ тяжести, объ этомъ легко можетъ догадаться Ваше досточтимое блаженство, зная хорошо, что сей патріаршій престолъ всегда былъ окружаемъ всевозможными трудностями, а въ эти послѣднія времена обуреваемъ еще большими противными вѣтрами, которые въ большемъ количествѣ и съ разныхъ сторонъ духъ вѣка сего направляютъ. Ибо если когда, то теперь особенно, Евангеліе во многомъ нарушается, точность правилъ — въ пренебреженіи, и Богомъ данное существо любви едвали

не охлаждаетъ совершенно въ самихъ ученикахъ Любви. Но, не смотря на это, мы поворились Господу, коего божественное хотѣніе познали въ общемъ согласіи благочестиваго духовенства и народа. Мы не сочли ни дозволительнымъ, ни надежнымъ долго противиться (сему хотѣнію) и со смиреніемъ души молили призывавшаго насъ Господа не допустить, чтобы наша неспособность была помѣхою дѣлу высокаго служенія, намъ ввѣреннаго, но тѣмъ обильнѣе возлить на насъ дѣйственную, немогущая врачующую и оскудѣвающія восполняющую, благодать Свою, дабы мы могли благополучно и непостыдно управлять страшно обураваемымъ въ настоящее трудное время кормиломъ нашей Церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ и Вашу любовь братски просимъ содѣйствовать намъ въ предлагаемомъ подвигѣ какъ своими усердными Вѣчному Правителю и Пастыреначальнику Церкви молитвами, такъ и другого рода братскою помощію— словомъ, дѣломъ и письмомъ. Воздавая въ силу этого изъ глубины души братское привѣтствіе, мы испрашиваемъ Вашей любви отъ Бога двоякаго (т. е. душевнаго и тѣлеснаго) непоколебимаго здравія, благоденствія и обилія благихъ дѣлъ для утвержденія подвѣдомыхъ Вамъ святыхъ Божіихъ церквей, спасенія находящихся подъ Вашимъ духовнымъ руководствомъ благочестивыхъ и православныхъ христіанъ, и во славу въ Троицѣ воспѣваемаго Бога. 3-го декабря, 1873 г. *Во Христѣ превосходѣльнѣйшій досто- чинимаю блаженства Вашего братъ и всецѣлопреданный Константинопольскій Іоакимъ.*

(Византисъ. 2-го марта, 1874 г.).

Отвѣтное письмо всероссійскаго сѣнода.

Святѣйшій Вселенскій Патріархъ, превосходѣльнѣйшій и возлюбленнѣйшій о Святомъ Духѣ братъ и сослуживецъ нашей мѣрности!

Съ искреннею о Христѣ любовію и съ живымъ сочувствіемъ приняли мы вѣсть о вторичномъ избраніи и возведеніи Вашего Святѣйшества на вселенскій патріаршій престолъ.

Побуждаемые этими чувствами, мы немедленно поспѣшили по телеграфу поздравить Васъ и выразить Вамъ наши привѣтствія.

Отвѣчая имѣя письменно на братское посланіе Ваше, досточтимый первоіерархъ, снова привѣтствуемъ Васъ, повторяя свои сердечныя благожеланія. Весьма пріятно было узнать изъ посланія Вашего Святѣйшества, что Вы во второй разъ призваны на патриаршій престолъ единогласнымъ избраніемъ досточтимыхъ митрополитовъ и представителей всей Вашей паствы. Въ этомъ мы видимъ явное къ Вамъ благоволеніе Главы Церкви, Господа нашего Иисуса Христа, и живое свидѣтельство любви и уваженія къ Вамъ со стороны всего вѣреннаго Вашему духовному руководству христіанскаго народа — достовѣрное ручательство и ясный признакъ будущаго преемствія Вашего во всѣхъ пастырскихъ трудахъ и предпріятіяхъ Вашихъ.

Поистиннѣ многотрудны настоящія обстоятельства вселенскаго патриаршаго престола, о чемъ и Вы упоминаете въ Вашемъ къ намъ посланіи; но за то тѣмъ выше и многоцѣннѣе будутъ заслуги Вашего Святѣйшества предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ и Его католическою Церковію, если Вы, отрѣшась отъ всякихъ земныхъ цѣлей и имѣя въ виду исключительно славу Божию и вѣчное спасеніе ближнихъ, проникшись истинною апостольскою ревностію и апостольскимъ самоотреченіемъ и руководясь началами строгой христіанской правды и любви, усилуете съ помощію Вышняго побѣдить эти трудности и возстановить въ Вашемъ церковномъ округѣ миръ, тишину и взаимную братскую любовь между всеми православными христіанами, *разными языки* исповѣдающими единого и Того же триипостаснаго Бога.

Такого вожделѣннаго успѣха и такихъ высокихъ заслугъ предъ Христомъ и Его Церковію искренне желаемъ Вамъ, досточтимый первоіерархъ, при возведеніи Вашемъ на вселенскій патриаршій престолъ. За этотъ миръ и за это благостояніе святыхъ Божіихъ церквей востока всегда молилась и молится единавѣрная имъ и одинаково всѣмъ имъ искренно доброжелательная россійская церковь.

Поручая себя и всю вѣренную намъ отъ Бога духовную паству Вашимъ священноначальническимъ молитвамъ; съ чувствомъ совершенной о Господѣ братской любви и глубокаго къ Вашему Святѣйшеству почтенія, остаемся всецѣло преданные. С.-Петербургъ, 20 января, 1874 года.
(Византисъ, 7 марта, 1874 года).

Отвѣтное письмо сербскаго митрополита.

Его Святѣйшеству, Архіепископу Константинополя, новаго Рима, и Вселенскому Патриарху Господину Іоакиму.

Высокочтимое посланіе Вашего Святѣйшества отъ 19-го декабря прошлаго года получено мною 1-го января 1874 г.

Поздравляя Васъ съ возведеніемъ на знаменитый и уважаемый тронъ первопрестольнаго іерарха Великой церкви, радостно привѣтствую Ваше Святѣйшество, пріявшее изъ любви къ пользамъ православной вѣры и церкви въ другой разъ бремя правленія въ свои руки.

Согласно съ тѣмъ, какъ Ваше Святѣйшество изволили сказать въ своемъ почтенномъ посланіи, что лукавый духъ умножилъ тягости и ухудшилъ положеніе Церкви въ настоящее время, я вполне признаю эти затрудненія почти во всѣхъ отношеніяхъ, особенно въ томъ пагубномъ раздѣленіи, которое наступило въ лонѣ православной Великой церкви.

Но засвидѣтельствованная мудрость Вашего Святѣйшества и истинная любовь къ матери Церкви изыщутъ, мы надѣемся, способы, коими-бы Церковь умирилась, раздѣленіе прекратилось и православіе окрѣпло въ виду ино-вѣрцевъ, которые съ уваженіемъ стали бы взирать на Православную церковь, искушаемую, но непоколебимую въ истинѣ.

Мы будемъ молиться Господу, Пастыреначальнику и Спасителю нашему Іисусу Христу, да укрѣпитъ Ваше Святѣйшество означенать свое вторичное патриаршество въ дѣтописяхъ матери Церкви такими дѣлами, которыя были бы полезны святой православной церкви, соединивъ раз-

дѣленные, примиривъ дальнихъ и умноживъ взаимную любовь между всеми православными. Съ такимъ искреннимъ желаніемъ и молитвами привѣтствую я Васъ, и поздравляю со вторичнымъ вступленіемъ въ управление церковію и принятіемъ на себя подвига къ ея благу.

Поручая себя и богоблагословенную паству мою Вашимъ святымъ молитвамъ, остаюсь, съ почтеніемъ и преданностію Вашего Святѣйшества покорный слуга Архіепископъ Бѣлградскій, Митрополитъ Сербскій Михаилъ.—
10-го января, 1874 г.

(Византизмъ, 6-го марта, 1874 года).

Извѣстія съ Запада. Страстная и пасхальная недѣля за границею.— Двадцатипятилѣтняя годовщина вступленія на престолъ короля Виктора Эммануила.—Проектъ изгнанія іезуитовъ изъ Австріи.—Арестъ кельнскаго архіепископа и отрѣшеніе отъ должности архіепископа познанскаго.—Судебный процессъ епископа Рейнкенса. Ультрамонтанскія брошюры: «Новый Богъ»—Il nuovo Dio; «Древній Богъ»—Il Vecchio Dio; «Дошата, или крестъ?» Gazzola о Croce, изданныя для народнаго чтенія.—Письмо профессора Лангена.—Стремленіе швейцарскихъ старокаатоликовъ къ сближенію съ православною Церковію.—Отзывы нѣмецкой печати по поводу письма къ профессору Лангену петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Большая часть европейскихъ представительныхъ собраній пріостановила, по случаю праздниковъ пасхи, свои обычные засѣданія. Затишье въ политическихъ сферахъ, установившееся съ первыхъ дней страстной недѣли, привлекло вниманіе газетныхъ заграничныхъ репортеровъ къ религіознымъ церемоніямъ, совершаемымъ въ эти дни въ большихъ европейскихъ городахъ съ особенною торжественностію, не чуждою въ иныхъ случаяхъ, значительной дозы вычурности. Въ Вѣнѣ, по словамъ тамошнихъ газетъ, происходила въ страстной четвергъ съ обычнымъ торжествомъ церемонія омовенія ногъ въ императорскомъ дворцѣ. Церемонію совершали императоръ и императрица надъ

двадцатью четырьмя старыми женщинами обоого пола. Изъ женщинъ старшей было 107 лѣтъ отъ роду, а самой младшей 87 лѣтъ. Изъ мужчинъ же старшему было 91 годъ, а младшему 85. Церемонія омовенія ногъ совершена была также и въ церкви святаго Стефана кардиналомъ Раушеромъ, а въ шоттенской церкви аббатомъ Гельсеретомъ. Страстная недѣля измѣнила на нѣкоторое время и обычную физиономію Лондона. Въ страстной четвергъ и въ страстную пятницу во всѣхъ церквяхъ столицы были полны народа и вездѣ говорились проповѣди знаменитѣйшими духовными ораторами. Въ придворной уайтгольской капеллѣ въ страстной четвергъ происходилъ весьма характеристическій и издревле соблюдающійся обрядъ врученія «королевскихъ четверговыхъ даровъ» ровесникамъ англійской королевы. Для полученія этихъ даровъ набираются духовенствомъ лондонскихъ приходоу наиболѣе заслуживающіе помощи ровесники обоого пола ея королевскаго величества (1). Ихъ собираютъ въ уайтгольской капеллѣ и торжественно выносятъ имъ на старинномъ серебряномъ подносі, временъ Вильгельма и Маріи королевскіе подарки. Подносъ несутъ йомены королевской гвардіи, въ сопровожденіи высшаго духовенства. Въ нынѣшній разъ обрядъ раздаванія подарковъ бѣднымъ совершалъ духовникъ королевы Викторіи, деканъ уиндзорскій, при большомъ стеченіи публики и въ присутствіи ихъ высочествъ герцога и герцогини Эдинбургскихъ. Въ день страстной пятницы на обѣднѣ, происходившей въ большой лондонской церкви на Ломбард-Стритъ, присутствовало 60 воспитанниковъ сиротскаго дома Сити. Послѣ обѣдни имъ роздали каждому по небольшой суммѣ денегъ и по пакету изюму и миндалю. Въ тотъ же день городъ угощалъ обѣдомъ всѣхъ лондонскихъ почтальоновъ. Почти въ каждомъ кварталѣ происходило скромное пищество, устроенное для сиротъ, которымъ, сверхъ того, выдается провізія для ужина. Но самая любопытная церемонія въ этотъ день происходила въ лондонскихъ корабель-

(1) Число лицъ, набираемыхъ для этой церемоніи, также соответствуетъ, во традиціонному обычаю, числу лѣтъ королевы.

ныхъ довахъ. Капитаны португальскихъ и южно-американскихъ кораблей представили лондонской публикѣ зрѣлище, напоминающее нѣчто въ родѣ средневѣковыхъ мистерій. Передъ судомъ, составленнымъ изъ матросовъ различныхъ экипажей, явилось чучело, наряженное въ еврейскій костюмъ и въ рыжій парикъ, для изображенія Иуды Искариотскаго. Судъ объявилъ его виновнымъ въ гнусной измѣнѣ противъ Божества и человѣчества и приговорилъ къ повѣше- нію и сожженію. Англійская публика была въ восторгѣ отъ этой довольно безвкусной сцены и крикъ «смерть жидашъ», давно уже не раздававшійся въ Лондонѣ, снова огласилъ доки. По исконному обычаю, заведенному въ Лондонѣ, люди свободные отъ занятій уѣзжаютъ изъ города еще въ великій четвергъ и возвращаются только въ среду на свя- той недѣль. Этотъ обычай до того укоренился въ высшемъ лондонскомъ свѣтѣ, и тамошняя буржуазія такъ усердно старается подражать аристократіи, что даже семейства, остающіяся въ Лондонѣ, прячутся, чтобы заставить ду- мать, что они уѣхали изъ столицы. На улицахъ аристо- кратическаго уэст-эндскаго квартала почти всѣ окна завѣ- шиваются темными занавѣсами въ знакъ отсутствія хозя- евъ. Все высшее общество отправляется обыкновенно въ приморскіе города и мѣстечки или въ окрестности Лондона. Ни въ Брайтонѣ, ни въ другихъ пунктахъ, посѣщаемыхъ въ это время лондонскою аристократіею, нельзя найти ни одной свободной комнаты. Въ Римѣ, по примѣру уже нѣ- сколькохъ лѣтъ, торжественныя церемоніи страстной и пасхальной недѣли, совершались безъ участія «ватикан- скаго плѣнника» и безъ прежней пышности. Пала и въ нынѣшнемъ году не служилъ публично и совершилъ только нѣсколько малыхъ обѣдовъ въ сиветинской капеллѣ, гдѣ приобщилъ святыхъ таинъ многихъ приверженцевъ своихъ отовсюду. Поводомъ къ этой невинной папской демонстра- ціи, давно уже переставшей обращать на себя вниманіе серьезно мыслящихъ людей, въ нынѣшнемъ году накопи- лось немало.

За нѣсколько дней до пасхи, 23-го марта, отпразднована

была во всей Италіи съ величайшею торжественностію двадцатипятилѣтняя годовщина вступленія на престолъ короля Виктора Эммануила. Представители всѣхъ европейскихъ державъ еще наканунѣ поднесли королю поздравленія своихъ государей. Всѣ префекты и всѣ высшіе государственные сановники итальянскаго королевства собрались по этому случаю въ Римъ. Около 8 часовъ утра, въ день праздника, четыре легіона римской національной гвардіи расположились эшелонами предъ королевскимъ квиринальскимъ дворцомъ съ музыкой и барабанами. Обширная дворцовая площадь наполнилась густыми толпами народа, восторженно привѣтствовавшими короля. Принимая отъ представителей сената, парламента, государственнаго совѣта, арміи и флота, академій наукъ и искусствъ, городскихъ общинъ и всѣхъ провинцій королевства изъясненія радостныхъ и благодарныхъ чувствъ народа, король отвѣчалъ на всѣ адреса не многими глубоко прочувствованными словами. Представителямъ сената король сказалъ: «Национальное дѣло совершилось, потому что мы сумѣли завоевать нашу независимость, не нарушая независимости другихъ, и отстаивали права государства, соблюдая уваженіе къ религіи». Къ депутатамъ парламента король обратился съ слѣдующими словами: «Парламентъ подалъ намъ великій примѣръ; свобода осталась неприкосновенною, вслѣдствіе согласія между короной и представителями націи». Делегатамъ государственнаго совѣта король напомнилъ, что «народы признаютъ высшими благами уваженіе къ законамъ и попеченіе о ихъ правахъ». Рѣчь его къ представителямъ арміи и флота отличалась особенною искренностію и теплотою. «Мнѣ пріятно, сказалъ король, находится посреди тѣхъ, съ которыми я провелъ мою молодость и которые раздѣляли со мною мои надежды и опасности. Я всегда буду дорожить благоденствіемъ и славой арміи и флота, которымъ ввѣрены, при всякихъ обстоятельствахъ, права и безопасность отчизны». Представителямъ наукъ и искусствъ король сказалъ: «Періодъ мира, въ который мы вступаемъ, нуждается въ содѣйствіи наукъ и искусствъ. Публичныя

работы, промышленность и торговля будутъ способствовать возвращенію Италіи прежняго ея величія». Представителей общинъ и провинцій онъ увѣрялъ въ своей благодарности за сочувственное отношеніе къ нему населенія и за тѣмъ прибавилъ: «Объединеніе Италіи составляетъ въ настоящее время залогъ мира въ Европѣ. Римъ, ставшій столицей, утвердилъ принципъ благотворный для цивилизаціи, равно какъ и для религіи. Послѣ Бога мы всеѣмъ обязаны доблести итальянскаго народа; свобода пробудила славное преданіе муниципалитетовъ. Мы въ состояніи будемъ сказать, что хорошо провели нашу жизнь, если оставимъ нашу родину преобразованною, благоденствующею и объединенною». Послѣ приѣма депутацій король вышелъ на балконъ благодарить толпу, привѣтствовавшую его съ восторгомъ. Въ тотъ же день папа принималъ нѣсколькихъ представителей аристократіи и горожанъ, поднесшихъ ему вѣрноподданической адресъ. Но Ватиканъ, съ своею маленькою выходкою, положительно заслоненъ былъ въ этотъ день грандіознымъ торжествомъ квиринала. Собственноручное дружеское письмо германскаго императора Вильгельма къ королю Виктору Эммануилу, и поздравленія отъ всеѣхъ европейскихъ государей, адресы, поднесенныя королю отъ нѣсколькихъ сотенъ англичанъ и американцевъ, проживающихъ въ Римѣ, единодушное выраженіе преданности со стороны итальянскаго народа, все это должно было убѣдить папу и преданныхъ ему слугъ, что объединенная Италія съ своимъ королемъ не имѣетъ никакихъ враговъ, кромѣ клерикаловъ.

Положеніе дѣлъ въ Австріи также не утѣшительно для папы. Палата депутатовъ австрійскаго рейхсрата, не смущаясь энциклическою папы и его письмомъ къ австрійскому императору, приняла большую часть новыхъ церковныхъ законо-проектовъ и съ 31-го марта отправилась на отдыхъ до 14-го апрѣля. Въ засѣданіи 28-го марта нѣсколькими членами палаты депутатовъ внесено предложеніе о приглашеніи правительства представить въ рейхсратъ проектъ закона касательно изгнанія изъ Австріи іезуитовъ и со-

причастныхъ къ нимъ монашескихъ орденовъ. Въ Пруссіи число католическихъ епископовъ—«мучениковъ» увеличилось еще однимъ. 31-го марта архіепископъ кельнскій Мельхеръ арестованъ полиціею и отвезенъ въ тюрьму. Слѣдуя присланному изъ Ватикана для подобныхъ случаевъ церемоніалу онъ объявилъ, что уступить только силѣ и заставилъ полицейскаго комиссара довести себя за руку до калитки. Это уже третій епископъ, подвергаемый въ Пруссіи тюремному заключенію, со времени обнародованія шайскихъ церковныхъ законовъ. На основаніи этихъ законовъ архіепископъ познанскій графъ Ледоховскій, рѣшеніемъ королевскаго церковнаго суда отъ 8-го (15-го) апрѣля, объявленъ окончательно уволеннымъ отъ должности познанскаго архіепископа. Рѣшеніе это объявлено безъ права апелляціи. Нѣтъ надобности говорить, что подобная же участь ожидаетъ и всѣхъ другихъ упорствующихъ епископовъ, думающихъ безнаказанно нарушать государственные законы.

Въ послѣднее время немало шума въ нѣмецкой печати надѣлалъ судебный процессъ старокатолическаго епископа Рейнхенса съ клерикальною «Имперскою газетою». Поводомъ въ процессу послужили слѣдующія обстоятельства. Въ одинъ изъ пріѣздовъ Рейнхенса въ Висбаденъ, въ бытность его еще священникомъ, для совершенія богослуженія въ тамошней старокатолической общинѣ, нѣкто докторъ Гартманъ разсказалъ своимъ знакомымъ, что онъ знаетъ нѣсколько профессора Рейнхенса изъ своей медицинской практики и удивляется его смѣлости пріѣзжать въ тотъ городъ, гдѣ онъ лечился отъ «такой» болѣзни. Какая была у него болѣзнь—высказано не было, но легко было понять, на что собственно намекалъ Гартманъ. Прошло послѣ того нѣсколько мѣсяцевъ, какъ въ боннской ультрамонтанской газетѣ появилась статья, направленная противъ профессора Рейнхенса (тѣмъ временемъ уже посвященнаго въ епископскій санъ), обвиняющая его въ безнравственномъ и развратномъ поведеніи. Другія газеты ультрамонтанскаго лагеря съ жаромъ ухватились за эту статью, присовокупляя къ ней свои комментаріи, конечно, въ томъ же скандалез-

номъ духѣ. Видя, что дѣло принимаетъ такой оборотъ, и опасаясь, что молчаніе со стороны обвиняемаго можетъ быть принято въ обществѣ за признаніе его въ своей виновности, Рейнкенсъ рѣшился выступить въ защиту своей репутаціи и началъ искъ противъ редактора «Имперской Газеты» и автора статьи, обвиняя ихъ въ оскорбленіи чести и въ клеветѣ. Въслѣдствіе того редакторъ Эмангъ (бывшій сапожникъ) и авторъ статьи Гауптманъ были привлечены судомъ къ доказательству справедливости вводимыхъ ими на Рейнкенса обвиненій; они сослались на доктора Гартмана и еще на двухъ свидѣтелей, католиковъ изъ Висбадена. Самъ Гартманъ на судъ не явился; но въ показаніи, данномъ имъ при висбаденскомъ полицейскомъ управленіи, заявилъ, что онъ не отказывается отъ своихъ словъ, но что въ частныхъ разговорахъ съ друзьями никто не взвѣшиваетъ строго каждаго слова; сказанное же имъ о Рейнкенсѣ вовсе не имѣетъ того смысла, будто бы болѣзнь его происходила отъ безнравственнаго образа жизни; самое слово «болѣзнь» было употреблено имъ больше въ переносномъ смыслѣ и относилось къ возникавшему тогда въ католической церкви расколу. Остальные свидѣтели стояли на томъ, что Рейнкенсъ страдаетъ такою болѣзью, которая заставляетъ его избѣгать встрѣчи съ людьми, знающими о ея существованіи; однако оба они прибавили, что Гартманъ называлъ эту болѣзнь ревматизмомъ. Другія три свидѣтельница, вызванныя изъ Бонна, показали, будто въ 1866 году профессоръ Рейнкенсъ находился въ интимныхъ отношеніяхъ съ дѣвицею М. и что свидѣтельница видѣли даже, какъ они обнимались и цѣловались.... Вотъ и весь фактическій матеріалъ, добытый судебнымъ слѣдствіемъ, на основаніи котораго судъ постановилъ обвинительный приговоръ противъ лицъ оскорбившихъ Рейнкенса въ печати. Редакторъ газеты присужденъ къ пятимѣсячному тюремному заключенію, а авторъ статьи къ денежному штрафу въ 800 талеровъ. Процессъ этотъ бросаетъ довольно яркій свѣтъ на тѣ способы, которыми ультрамонтанская партія старается противодействовать успѣшной дѣятельности вож-

дей старокатолическаго движенія. Но само собою разумѣется, что къ такимъ грубымъ средствамъ для ослабленія вліянія противной партіи ультрамонтанская печать прибѣгаетъ только въ крайнихъ случаяхъ, и при томъ печать низшаго разбора, такъ сказать — «сапожническаго» свойства. Ультрамонтаны умѣютъ дѣйствовать на массу другими гораздо болѣе облагороженными средствами, — изданіемъ и распространеніемъ въ народъ такихъ популярныхъ книгъ и брошюръ, которыя способны производить сильное впечатлѣніе на умы. Ихъ искусству въ отношеніи къ внѣшнимъ литературнымъ приѣмамъ могли бы поучиться многіе изъ нашихъ издателей популярныхъ книгъ, назначаемыхъ для народа. Не дай Богъ намъ учиться у іезуитовъ искусству защищать ложь; но мы и правое дѣло не всегда умѣемъ показать правымъ. У насъ въ последнее время много хлопчатъ о распространеніи полезныхъ книгъ въ народѣ, о популяризаціи свѣдѣній по религіознымъ вопросамъ въ образованномъ свѣтскомъ обществѣ. Но много ли у насъ такихъ книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, которыя были бы на самомъ дѣлѣ вполнѣ доступны для пониманія простаго народа, а также и такихъ, которыя способны были бы заинтересовать въ достаточной степени людей, ищущихъ въ чтеніи не столько сухихъ разсужденій, сколько поучительнаго, занимательнаго, интереснаго и оживленнаго разсказа? Въ нашей популярной назидательной литературѣ, за не многими исключеніями, преобладаютъ двѣ крайности, — или отрѣшенность отъ дѣйствительной жизни, сухость, отвлеченность, непригодность къ средѣ, къ понятіямъ и развитію массы, мертвенность и схоластичность, или до безобразія угловатая вульгарность, которою отличается большая часть нашихъ такъ называемыхъ «глубочныхъ изданій». Въ нашей духовной литературѣ мало, вообще говоря, такихъ книгъ, которыя могли бы читать съ интересомъ и безъ скуки свѣтскіе люди.

На эти размышленія навели насъ три брошюры, недавно изданныя на итальянскомъ языкѣ и предназначенныя ихъ авторомъ, какъ заявлено въ заголовкахъ, для народнаго чтенія (per il popolo). Онѣ незначитель-

ны по цѣнѣ, не замѣчательны въ литературномъ отношеніи; ко обращаютъ на себя серьезное вниманіе по той миссіи, которую имъ поручено выполнять въ средѣ массъ римско-католическаго престоляродья. Составленные первоначально на нѣмецкомъ языкѣ, онѣ имѣли такой громадный успѣхъ и оказались такъ вѣрно достигающими своей цѣли, что рѣшено было посвятить съ переводомъ и изданіемъ ихъ на языкъ итальянскій. Нѣтъ сомнѣнія, что таковыя же переводы уже имѣются на французскомъ и англійскомъ языкахъ; послѣ чего позволительно будетъ предположить, что, если эти брошюры еще не появились, то скоро появятся въ переводѣ на польскій, литовскій, латышскій и другіе языки русскихъ римско-католиковъ. Причина такого необыкновеннаго успѣха означенныхъ брошюръ заключается въ томъ, что, въ 1-хъ, содержаніемъ ихъ исчерпывается серія вопросовъ, по преимуществу озабочивающихъ въ настоящее время Ватиканъ и, во 2-хъ, что нѣмецкій авторъ брошюры, въ своихъ разсказахъ, вѣрнѣйшимъ образомъ выразилъ тотъ именно взглядъ на рѣшеніе этихъ вопросовъ (для престоляродья), который нынѣ окончательнаго принятъ и настойчиво проводится Ватиканомъ въ его литературныхъ органахъ, въ официальныхъ депешахъ, въ рѣчахъ и энцикликахъ папы. Постараемся, по возможности въ краткихъ чертахъ, передать не столько самое содержаніе, сколько характерныя особенности этихъ брошюръ, придерживаясь того порядка, въ какомъ онѣ появлялись въ печати.

Первою по времени была издана брошюра, озаглавленная: *Il nuovo Dio*, новый Богъ. Авторъ не рассказываетъ, а рисуетъ предъ глазами читателя, послѣдовательно одна за другою, нѣсколько весьма интересныхъ картинъ. Картины эти скомпонованы мастерски и росписаны самыми живыми красками. Первая картина представляетъ совѣщаніе масоновъ. Большой загородный домъ, обнесенный высокою каменною стѣною. Онъ хорошей архитектуры и расположенъ въ прекрасной мѣстности; не смотря на это, вокругъ него и въ немъ самомъ царствуетъ какая-то таин-

ственность, наводящая ужасъ. Днемъ онъ кажется необитаемымъ, и только по ночамъ слабый, блуждающій изъ одного угла въ другой свѣтъ доказываетъ присутствіе въ этомъ зданіи загадочнаго обитателя. На этотъ разъ происходитъ необыкновенное явленіе. Въ началѣ ночи, къ таинственному дому съѣзжаются, въ закрытыхъ экипажахъ, не менѣ таинственные посѣтители, безмолвные какъ мертвецы, закутанные въ длинныя тоги, на подобіе савановъ. Съ прибытіемъ этихъ гостей мертвый домъ оживляется. Въ верхнемъ его этажѣ, въ обширной комнатѣ мгновенно вспыхиваетъ яркій свѣтъ. Сюда входятъ посѣтители и чинно, не нарушая по прежнему молчанія, даже не приветствуя другъ друга какими бы то ни было знаками, занимаютъ мѣста вокругъ длиннаго стола, покрытаго чернымъ сукномъ. По срединѣ стола, на подставкѣ странной формы— черепъ человѣчскій, поражающій бѣлизною зубовъ и глубокими впадинами глазъ. Въ рукахъ каждаго посѣтителя— каменщичья лопатка. Всѣ стулья вокругъ стола заняты, кромѣ предсѣдательскаго. По нѣкоторомъ времени входитъ и онъ, самъ великій *масгеръ*, и обращается къ собранію приблизительно съ слѣдующею рѣчью: «римскій, первосвященникъ и его епископы возымѣли дерзкое намѣреніе лишить родъ человѣчскій тѣхъ благодѣтельныхъ плодовъ цивилизаціи и свободы, которые нашимъ масонскимъ обществомъ были добыты цѣною продолжительной борьбы съ обскурантизмомъ. Пана, ослѣпленный ненасытнымъ властолюбіемъ, приписалъ себѣ божескія свойства въ тѣхъ видахъ, чтобы всѣхъ поработить себѣ, чтобы господствовать надъ всякимъ живымъ созданіемъ. Всѣ масонскія ложи должны вооружиться противъ этого неслыханнаго насилія. Для достиженія единства въ дѣйствіяхъ отдѣльныхъ масонскихъ ложъ, великая ложа трехъ солнцевъ сообщаетъ сестрамъ ложамаъ и каждому каменщичику въ отдѣльности къ свѣдѣнію слѣдующее: 1) періодическая печать, покорная намъ, немедленно выступить съ самыми яростными нападкамаи противъ папской непогрѣшимости; 2) члены нашего общества, занимающіе оффиціальное положеніе въ

государствѣ, примуть въ этомъ движеніи самое дѣятельное участіе, не забывая ни на одно мгновеніе, что масонская присяга несравненно важнѣе и выше той, которую они произносятъ по требованію правительства, какъ чиновники; 3) во всѣхъ городахъ, мѣстечкахъ и деревняхъ немедленно должно быть начато возбужденіе народныхъ массъ противъ догмата папской непогрѣшимости; въ народѣ необходимо раздуть негодованіе противъ папы, дерзнувшаго присвоить себѣ божескія свойства (сопго пово Dio); 4) ближайшею цѣлью всей этой работы должно быть собраніе подписей подѣ адресами къ правительству, выражающими протестъ противъ новаго нечестія папы; при чемъ желательно, чтобы въ адресахъ этихъ была прямо высказана просьба народныхъ общинъ о защитѣ силою гражданской власти противъ наплыва новыхъ ученій Ватикана, опасныхъ для государства». Окончивъ рѣчь, великій мастеръ выразилъ желаніе выслушать мнѣнія присутствующихъ. Многіе члены подняли вверхъ свои лопатки, — что означало требованіе слова. Великій мастеръ предоставилъ говорить брату Gioia, мѣстному губернатору. «Многоуважаемый отецъ, достопочтенные братья», — началъ этотъ послѣдній: «при выполненіи всего того, что предписывается намъ четырьмя, сейчасъ выслушанными нами, пунктами, мы не встрѣтимъ большихъ препятствій въ городахъ, потому что въ нихъ значительное большинство жителей — протестанты, принадлежащіе больше чѣмъ наполовину къ нашей масонской ассоціаціи. Но въ глухихъ деревняхъ и поселкахъ, гдѣ среди почти сплошнаго римско-католическаго престонародья ревностно подвизаются усерднѣйшіе слуги дамы — патеры простые и патеры іезуиты по преимуществу, намъ необходимо наблюдать крайнее благоразуміе и осторожность. По моему мнѣнію, въ этихъ сильно фанатизированныхъ захолустьяхъ было бы весьма опасно выступать открыто, въ качествѣ противниковъ папской непогрѣшимости, не только членамъ нашего общества, заведомо масонамъ, но и тѣмъ изъ нашихъ собратьевъ, которые, будучи усердными масонами, прикрываются иже-

немъ протестанства. На всякую нападку—съ нашей ли стороны или со стороны протестанта — католики весьма резонно могли бы возразить: «а вамъ-то какое дѣло до нашихъ религіозныхъ убѣжденій?!». Необходимо, чтобы оппозиція противъ папской непогрѣшимости возникла въ средѣ самаго католичества. Къ счастью, и это затрудненіе не неустранимо. Въ числѣ членовъ нашей мѣстной ложи есть 12 братьевъ-масоновъ, крещенныхъ по католическому обряду и слывущихъ добрыми католиками. Пусть же они будутъ двѣнадцатью апостолами масонства въ средѣ католиковъ, ратуя, на первыхъ порахъ, не противъ католичества вообще, а только противъ ватиканской вѣры, не въ пользу масонства—завѣдомо для всѣхъ и открыто, а подъ знаменемъ старокатоличества, даже не противъ папы, какъ главы церкви, а противъ папы, какъ новаго Бога. Еще позволю собѣ—продолжалъ тотъ-же ораторъ — одно замѣчаніе относительно болѣе успѣшнаго способа собиранія адресовъ къ правительству. Ведемъ вамъ, почтенные собратья, очень хорошо извѣстна многлюдная и богатая деревня Гатисгеймъ, населенная ревностными католиками. Какъ мѣстный правитель, близко знакомый съ положеніемъ дѣлъ въ краѣ, я увѣренъ, что если бы удалось добыть адресъ къ правительству, направленный противъ папской непогрѣшимости, отъ жителей этой деревни; то всѣ окрестные поселки и села нашей провинціи немедленно послѣдовали бы ихъ примѣру. Весьма жетати случилось, что настоящее наше собраніе почтили своимъ присутствіемъ достоуважаемые братья Теги и Sansone, которымъ принадлежитъ большая часть земель, обрабатываемыхъ жителями деревни Гатисгеймъ. Еще болѣе жетати то, что оба сейчасъ поименованные мною собратья наши, какъ еще не принявшіе масонской присяги, ничѣмъ не возбуждали противъ себя подозрительности клерикаловъ, почитаются всеми за истыхъ нацистовъ, почему и могутъ работать въ средѣ католиковъ, какъ ихъ единовѣрцы». Богатый землевладелецъ Теги, польщенный тѣмъ, что на его долю выпадаетъ такая видная роль въ новомъ заговорѣ масоновъ

противъ религіи католической, выразилъ предъ собраніемъ готовность—употребить все свое вліяніе на жителей деревни Гатисгеймъ. «Въ будущемъ мѣсяцѣ», сказалъ онъ съ замѣтнымъ оттѣнкомъ самоувѣренности: «будетъ въ Гатисгеймѣ народный праздникъ. Я постараюсь посѣтить этотъ праздникъ вмѣстѣ съ братомъ Sansone и надѣюсь, что мы воротимся оттуда съ подписаннымъ адресомъ».

Считаю излишнимъ утруждать вниманіе нашихъ читателей передачею содержанія остальныхъ главъ этой брошюры, тѣмъ болѣе, что въ послѣдующемъ разсказѣ только полнѣе развивается тема, достаточно ясно выраженная въ первой главѣ. Авторъ брошюры не дѣлаетъ никакихъ выводовъ изъ приведеннаго имъ разсказа; но они весьма коянтны и безъ того: оппозиція противъ догмата папской непогрѣшимости возникла вслѣдствіе заговора масоновъ; масоны—единственные противники новаго догмата; старокатолики—тѣже масоны и т. д., и т. д.

Планъ второй брошюры, оваглавленной *Il vecchio Dio*, древній Богъ,—отличается необыкновенною простотою. Характеристическая особенность ея та, что въ разсказѣ приведены не фантастическія, а дѣйствительныя всѣмъ извѣстныя лица и событія; только авторъ къ несомнѣннымъ положеніямъ этихъ лицъ и безспорнымъ историческимъ фактамъ такъ неукосно подмишиваетъ свою тенденцію, что дѣлаемые имъ выводы въ пользу его мысли кажутся вѣрными и естественными. На умы простые эта брошюра должна производить неотразимое вліяніе. Вотъ въ самомъ сокращенномъ видѣ незатѣйливое ея содержаніе. Глава 1-я. Дѣйствіе происходитъ въ Фонтенебло. Наполеонъ I убѣждаетъ папу Пія VII отказаться отъ свѣтской власти. Папа не соглашается. Наполеонъ грозитъ... На угрозы Наполеона папа отвѣчаетъ напомниманіемъ о томъ, что еще живъ на небѣ древній Богъ, покровитель церкви. Наполеонъ, ослѣпленный своимъ могуществомъ, не подозревая, что въ словахъ папы заключается равносильная угроза, требуетъ, чтобы онъ высказался яснѣе. Тогда Пій VII, обинуюсь, предсказываетъ императору скорое его наде-

ніе. Безмолвнымъ свидѣтелемъ этой сцены былъ пажъ императора, юноша изъ благородной фамиліи Рётель. Глава 2-я. Спустя два года послѣ сейчасъ описаннаго происшествія, мы застаемъ того же императора Наполеона на островѣ святой Елены. Тяжесть неволи добровольно раздѣляетъ съ нимъ бывший его пажъ, нынѣ повѣренный задушевныхъ тайнъ великаго узника, графъ Рётель. Обыкновенно неразлучные, они и въ настоящій разъ вмѣстѣ отправляются на прогулку, достигаютъ вершины нависшаго надъ водами океана утеса и тамъ останавливаются для короткаго отдыха. Прелесть вечера, шумъ волнъ и пустынная природа острова пробуждаютъ въ падшемъ императорѣ лучшія чувства его богато одаренной души. Онъ задумывается, вспоминаетъ разговоръ свой съ папою Піемъ VIII и горько себя упрекаетъ за то, что пренебрегъ воспользоваться предостереженіями святаго старца.—Глава 3-я. 1864 годъ. Графъ Рётель, щедро взысканный милостями Наполеона III, получаетъ письмо отъ одного изъ своихъ друзей, изъ котораго узнаетъ о заключеніи франко-итальянскаго трактата, имѣющаго главнымъ предметомъ удаленіе французскихъ войскъ изъ Рима. Это извѣстіе побуждаетъ графа немедленно объясниться съ императоромъ, которому онъ передаетъ разговоръ его великаго дяди съ Піемъ VII, рассказываетъ о позднемъ раскаяніи Наполеона I на островѣ святой Елены, и затѣмъ совѣтуетъ не оставлять беззащитнымъ святаго отца въ Римѣ. Но напрасно. Наполеонъ III не хочетъ отказаться отъ своей предательской политики относительно Пія IX. — Глава 4. Ровно чрезъ шесть лѣтъ послѣ этого объясненія, графъ Рётель навѣстилъ своего стараго друга Дитмора въ его имѣніи Бальвию, расположенномъ въ окрестностяхъ Седана, и здѣсь былъ очевиднымъ свидѣтелемъ плѣненія Наполеона III.—Въ послѣдней главѣ изъ двухъ приведенныхъ примѣровъ выводится нравственный урокъ для Пруссіи и, косвеннымъ образомъ, для Италіи.... «Впередъ! гордая нѣмецкая имперія», восклицаетъ графъ Рётель: «ринься на слабыя матеріальною силой твердыми святаго Петра; угнетай церковь,

преслѣдуй ея служителей!.. Помни однакожь, что твой смертный приговоръ уже произнесенъ; ибо живъ Господь на небѣ (il veschio Dio vive)! Онъ защититъ папу, Онъ сохранитъ свою церковь!..» Третья брошюра озаглавлена: Sazzuola o Croce, одно изъ двухъ: или каменщицья лопатка, или крестъ; другими словами: или масонство, или христіанство. Судя по заглавію, можно подумать, что брошюра эта написана въ обличеніе масонства и въ защиту христіанства. Въ этомъ видѣ она была бы безупречна и даже интересна. Но содержаніе ея не оправдываетъ этого предположенія. Оказывается, что авторъ брошюры защищаетъ не христіанство, не ученіе церкви, а іезуитовъ, при чемъ самыми черными красками изображаетъ какъ явныхъ масоновъ, такъ и ихъ единомышленниковъ — старокатоликовъ. Сущность разсказа заключается въ слѣдующемъ: въ силу закона объ изгнаніи іезуитовъ, мѣстныя власти одного деревенскаго прихода (всѣ до одного масоны; ибо въ противномъ случаѣ они воспротивились бы нечестивому закону, или, по меньшей мѣрѣ, постарались бы обойти его) дѣлаютъ распоряженіе объ удаленіи мѣстнаго приходскаго овищенника, завѣдомо яраго іезуита, и о замѣщеніи свободной вакансіи другимъ священникомъ, который, какъ назначенный правительствомъ, есть безспорно, по мнѣнію автора брошюры, старокатоликъ, тайный масонъ тожь. Не смотря на предписанія властей, іезуитъ не оставляетъ своего прихода. Тогда власти, для исполненія закона, принуждены прибѣгнуть къ силѣ. Но одновременно съ прибытіемъ въ парокію полицейскаго чиновника сбѣгается туда же все народонаселеніе прихода и заявляетъ о своей рѣшимости: на насиліе властей отвѣчать насиліемъ же.... Авторъ брошюры не находитъ словъ для выраженія похвалъ мужественнымъ защитникамъ своего духовнаго отца и, чтобы впечатлѣніе на довѣрчиваго читателя сдѣлать еще болѣе сильнымъ, рѣшается на весьма грубую ложь, увѣряя, въ заключеніе приводимаго разсказа, что все кончилось благополучно, т. е. что будто бы, въ виду такого геройскаго поступка прихожанъ, любимый ихъ патеръ-іезуитъ былъ

оставленъ на своемъ мѣстѣ. По прочтеніи всей брошюры нельзя не придти къ тому заключенію, что авторъ ея не столько рассказываетъ (а во время самаго чтенія нажется, будто онъ только рассказываетъ, не заботясь о наставленіи), сколько наставляетъ. Подъ видомъ разсказа о томъ, что будто бы произошло въ одномъ приходѣ по случаю смѣщенія правительствомъ любимаго патера-іезуита, онъ рисуетъ идеальную картину того, что и какъ дѣйствительно должно бы было происходить при подобныхъ обстоятельствахъ. Тогда и развязка, какъ въ приведенномъ разсказѣ, была бы счастливая... Между тѣмъ какъ теперь... увы! при пассивномъ поведеніи прихожанъ масонскія правительства торжествуютъ!..

Въ засѣданіи с.-петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія, 26-го февраля 1874 г. секретаремъ отдѣла прочитано письмо профессора Лянгена, председателя боннской старокатолической комиссіи по вопросу о соединеніи съ греко-россійскою церковію, слѣдующаго содержанія: «Многоуважаемые господа. Съ радостію и не безъ надежды на окончательный успѣхъ нашихъ общихъ стремленій получили мы письмо совѣта отъ 19-го (31-го) января текущаго года, равно какъ и приложенную къ нему схему вопросовъ, подлежащихъ обсужденію. Мы сочли бы себя счастливыми, если бы могли хотя отчасти споспѣшествовать великому дѣлу соединенія обѣихъ церквей. Дѣло это предпринимается теперь, можетъ быть, впервые исключительно изъ ревностнаго усердія къ дѣламъ вѣры. Вслѣдствіе этого именно обстоятельства, предпринимаемое нами дѣло подаетъ надежды на успѣхъ послѣ столь многочисленныхъ попытокъ, не удавшихся благодаря политикѣ и властолюбію іерархіи. Мы объявляемъ, что мы совершенно согласны съ основаніями, которыя развиты въ письмѣ совѣта и которыя были установлены еще въ 1872 г. на кельнскомъ конгрессѣ. Для открытія нашихъ переговоровъ, мы имѣемъ честь препроводить совѣту наши замѣчанія по поводу выставленныхъ имъ разностей и указать на нѣкоторые дополнительные пункты, подлежащіе обсуж-

денію. Что касается предложенной намъ схемы, то мы позволяемъ себѣ замѣтить, что ученіе западной церкви выражено въ ней не во всемъ совершенно вѣрно. Затѣмъ, думаемъ мы, было бы весьма желательно, чтобы между установленными догматами и свободными мнѣніями школы было сдѣлано болѣе строгое разграниченіе. По мѣрѣ соглашенія на счетъ разностей, подлежащихъ обсужденію, мы будемъ списывать ихъ съ перечня; по тѣмъ же изъ нихъ, относительно которыхъ не воспослѣдовало еще такого соглашения, мы будемъ просить совѣтъ высказывать свои мнѣнія съ полнѣйшею откровенностью, ибо только подъ условіемъ такой безграничной откровенности, соединенной съ добросовѣтными научными изслѣдованіями, будемъ мы имѣть возможность приближаться къ желанной цѣли. Мы, съ своей стороны, будемъ поступать точно также и представлять вамъ наши соображенія; такимъ образомъ всѣ спорные вопросы будутъ нами изучены и подготовлены къ разрѣшенію. Едва ли нужно говорить, что всѣ мнѣнія или дѣйствія нашей комиссіи, отъ имени которой пишется это письмо, не имѣютъ авторитетнаго или окончательнаго значенія, но должны быть разсматриваемы собственно какъ приуготовительныя работы для рѣшеній (*старокатолическаю*) синода. Впрочемъ, мы тѣмъ болѣе надѣемся не впасть при этомъ въ какую либо ошибку, что мы намѣрены вести наши переговоры съ вами въ постоянномъ согласіи съ нашимъ епископомъ I. Рейнкенсомъ».

Газеты сообщаютъ, будто бы и въ средѣ швейцарскихъ старокатоликовъ обнаружилось въ послѣднее время стремленіе къ ближайшему ознакомленію съ нашею церковію и будто бы бернскій центральный старокатолическій комитетъ обратился къ нашему Святейшему Синоду съ просьбою о доставленіи ему какого либо сочиненія, могущаго послужить руководствомъ къ изученію основныхъ догматовъ православной католической церкви. Святейшій Синодъ, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, разсмотрѣвъ существующіе у насъ труды по этому предмету, нашелъ, что лучшимъ и, въ своемъ родѣ, единственнымъ руковод-

ствомъ къ ознакомленію съ вѣроучіемъ православной церкви можетъ послужить пространнѣй катихизисъ, составленный покойнымъ митрополитомъ московскимъ Филаретомъ и переведенный на нѣкоторые изъ иностранныхъ языковъ. Катихизисъ этотъ, какъ говорятъ, былъ отправленъ въ бернскій центральный старокатолическій комитетъ, отъ котораго нынѣ, будто бы, получено уже, совместно съ выраженіемъ признательности, извѣщеніе, что присланное сочиненіе вполне соответствуетъ своему назначенію и что вѣдѣствіе того оно принято комитетомъ въ руководство.

Приводимъ изъ кенигсбергской старокатолической газеты «Der Katholik» (N° 10, 1874 г.) слѣдующія интересныя размышленія по поводу письма с.-петербургскаго отдѣла Общества любителей духовнаго просвѣщенія къ предсѣдателю комиссіи, назначенной для сношеній старокатоликовъ съ русскою православною церковью, профессору д-ру Лянгену. «Стремленія Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ русской церкви» кажутся газетѣ «по многимъ отношеніямъ поразительно сходными съ стремленіями старокатоликовъ», и самыя условія, въ которыхъ находится положеніе дѣлъ въ русской церкви, напоминаютъ газетѣ нѣкоторыя черты изъ современнаго положенія дѣлъ въ западной католической церкви. «И тамъ и здѣсь» пишетъ газета, «есть партія «старовѣровъ», признаваемая «раскольническою», и тамъ и здѣсь лучшіе люди стремятся путемъ образованія и просвѣщенія оживить истинный духъ христіанства и церкви на пользу и для блага человечества. Въ одномъ только пунктѣ мы должны отдать предпочтеніе стремленіямъ русскихъ «просвѣтителей» предъ нашими. Тамъ эти серьезно-правственныя просвѣтительныя стремленія вышли изъ лона самой церкви, изъ среды самаго духовенства, имѣютъ твердое основаніе въ сочувствіи и энергической поддержкѣ духовной власти и находятъ дружеское содѣйствіе въ высшихъ слояхъ общества». Далѣе газета старается разъяснить своимъ нѣмецкимъ читателямъ, что подъ любителями духовнаго просвѣщенія въ

Россіи не слѣдуетъ разумѣть какихъ нибудь религіозныхъ вольнодумцевъ на подобіе германскихъ «просвѣтителей» конца прошлаго вѣка раціоналистическаго закала. «У насъ», говоритъ газета, «до сихъ поръ при словѣ «просвѣщеніе» (Aufklärung) сейчасъ же является мысль о чемъ-то не-христіанскомъ, существенно враждебномъ религіи. Между тѣмъ въ Россіи ничего подобнаго не соединяется съ этимъ словомъ. Тамъ общество, поставившее своею задачею оживленіе истинно христіанской и церковной жизни, могло смѣло написать на своемъ знамени слово «просвѣщеніе», безъ всякаго опасенія вызвать какія нибудь недоразумѣнія и прослыть за антихристіанское. Антихристіанское и антирелигіозное направленіе времени, безъ сомнѣнія, успѣло проникнуть и въ русское общество, даже въ довольно сильной и значительной степени. Но невѣрующіе тамъ называются не «просвѣтителями», а нигилистами, и называются такъ совершенно прилично, какъ люди строящіе свое дѣло не на чемъ, вмѣсто того, чтобы искать опоры и утвержденія для всѣхъ истинно добрыхъ стремленій въ Бога и во Христа. Истинное просвѣщеніе въ духъ вѣры, въ противоположность невѣрію и суевѣрію, и мы считаемъ высокимъ дѣломъ, какъ нельзя болѣе соответствующимъ Духу христіанства. На нашъ взглядъ, высшіе интересы человѣчества до тѣхъ поръ не будутъ прочно гарантированы отъ опасностей всякаго рода, пока не будетъ вырванъ съ корнемъ тотъ предрасудокъ, будто церковь по самому существу своему враждебна просвѣщенію и будто интересы вѣры не согласимы съ интересами просвѣщенія. Какую сильную союзницу мы могли бы пріобрѣсти въ борьбѣ за истинно-христіанское просвѣщеніе противъ темныхъ происковъ ультрамонтанства, если бы въ грековосточной церкви снова оживъ ея древній просвѣтительный духъ. Можно видѣть слѣды особеннаго промысла Божія въ томъ, что именно въ настоящее время на Западѣ снова пробуждается воспоминаніе, что происхожденіе нынѣшней человѣческой культуры, философіи и науки связываются съ Элладою и греческими именами, что Римъ уже изъ Эллады наслѣдовалъ сокровища образованности», и проч.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Академия состоит из следующих подразделений: академия, семинария, подготовительное отделение семинарии, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки